

Олег Шеин подал жалобу в Совет ООН по правам человека | Oleg Shein Appeals To The United Nations Human Rights Council

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 28.09.2012.

Олег Шеин в текстом жалобы до передачи ее в Совет по правам человека ООН (© Nasha Gazeta.ch)

Именно с этой целью активный участник российского протестного движения

находился вчера в Женеве. Мы встретились с ним рано утром и подробно побеседовали.

|

This was the reason why this active member of the Russian opposition came to Geneva yesterday. We met him early in the morning and discussed his current activity and future plans.

Oleg Shein Appeals To The United Nations Human Rights Council

Депутат Государственной Думы РФ III, IV, V созывов, член Президиума партии "Справедливая Россия", депутат Астраханской областной думы приехал с конкретной миссией - добиться признания результатов муниципальных выборов в Астрахани в марте этого года недействительными и преподнести урок всем фальсификаторам.

Наша Газета.ch : Олег, Вы закончили школу с золотой медалью, потом Астраханский педагогический институт по специальности "история", а работать пошли учителем в сельскую школу. Это произошло в результате сознательного выбора или, наоборот, его отсутствия?

Олег Шеин: Это была возможность работать с детьми в школе, руководство которой я хорошо знал. Это было самое простое решение. А спустя полгода мои земляки избрали меня депутатом областной Думы. Школа находится минутах в десяти пешком от городской черты и минутах в двадцати на транспорте от центра Астрахани. Какое-то время я пытался совмещать работу в школе и в парламенте, потом пришел к выводу, что хорошо можно делать только одно дело, главное, и полностью посвятил себя работе в Думе. Но с гордостью могу сказать, что почти половина ребят, которых я учил в школе, поступила на мой родной исторический факультет.

Вы начали заниматься политикой совсем молодым человеком, Вам было всего 17 лет.

У меня социалистическая семья. Она всегда была просоветская и антипартийная. Моя семья участвовала в событиях 1918 года в Астрахани (у нас революция состоялась чуть позже), потом всегда придерживалась левых ценностей, но при этом никто не состоял в КПСС, поскольку бюрократическая модель партии не вызывала ни у кого из моих родственников восторга. Когда в 1988 году стало понятно, что повлечет за собой приватизация, а именно – сильный удар по социальным правам населения и в перспективе резкое ограничение политических свобод, я специально поехал в Москву, чтобы найти там представителей левых сил и к ним присоединиться. Нашел, присоединился, и с 1989 года начинается моя политическая биография.

Какие цели Вы ставили перед собой, начиная заниматься политикой?

Моей целью был не просто социальный протест, но конкретные изменения мира, в котором мы живем. Если мы хотим добиться реальных результатов, то надо не только критиковать, но и что-то предлагать, а кроме того и пытаться организовывать. Как представитель левого движения, я участвовал в создании новых независимых профсоюзов – первая практика была неудачной, лучше дело пошло с 1994-95 годов. Удалось успешно развивать в последующие годы жилищное движение – на сегодня это самое активное гражданское движение в России, когда люди берут

дома, в которых живут, в собственное управление, уходя от государственных и близких к государству контор. То есть мотивацией изначально было стремление разъяснить обществу, что путь капитализации отнюдь не улучшит их жизнь, а потом это уже было строительство социальных сетей и создание и реализация социальных инициатив.

Вы – историк, так что прекрасно знаете, как в России традиционно относятся к представителям оппозиции, включая декабристов: их считают либо прекраснодушными романтиками, либо идиотами...

Либо иностранными агентами!

Да, теперь еще и иностранными агентами. Вы себя к какой категории относите?

Про самого себя трудно судить, но, наверное, мог бы пройти по всем трем одновременно. Поскольку будучи представителем Конфедерации труда России, я, разумеется, вхожу и в международный профсоюз.

То есть, агент?

Безусловно (смеется)! Кстати, закон, на который мы с Вами ссылаемся, довольно анекдотичен, ведь когда его принимали, то очень скоро вывели из него партии и конфессии, поскольку стало ясно, что и "Единая Россия", и другие политические организации страны, и Русская Православная Церковь, и Духовное управление мусульман и так далее – все они получались структурами, финансируемыми из-за рубежа.

И все же Вы верите в общественные свободы?

Да, я верю, что общество может быть свободным, в том числе, и российское общество, несмотря на истребление самостоятельности в стране на протяжении веков, это наша тысячелетняя проблема. Строго говоря, мы наблюдаем ее и сегодня, ведь декабрьские события – я говорю не об антипутинском компотенте, это не так важно, а о том, что люди массово и спонтанно вышли на улицы требовать, чтобы им сохранили право выбора и возможность самим выбирать свою власть – стали, с одной стороны, неожиданностью для наблюдателей, а с другой они произросли на многолетней почве осознания людьми своей самостоятельности и бесчисленных попыток ее отстаивать по самым разным поводам. Так что то, что российское общество меняется, и этот процесс неизбежен.

Я верю, что общество может быть свободным, в том числе, и российское общество, несмотря на истребление самостоятельности в стране на протяжении веков...***Но ведь в пропорциональном отношении вышедших на улицы было крайне мало!***

Я согласен с этим, но на любой процесс надо смотреть в контексте окружающей среды и окружающего пространства. По российским масштабам это второе по величине выступление после акции 2005 года, когда, под угрозой лишиться социальных льгот, на улицы вышли пенсионеры. По всей стране это было 500 тысяч человек – с одной стороны, много, с другой ничтожно мало по сравнению с Италией, где бастовать против законов Берлускони вышли 28 миллионов!

Вы думаете, это социальное явление будет расти или сойдет на нет?

Я думаю, оно будет трансформироваться. Сила любой эмоции – а ведь пощечина, полученная властью после нечестных выборов, вызвала именно эмоциональную реакцию – со временем стирается. А настроение остается, просто оно будет искать иных выходов для самовыражения. Я думаю, процесс будет развиваться прежде всего в сфере социальных организаций. Конечно, Москва отличается от регионов, но многие темы, например, уничтожение парковых зон и клерикализация общества, актуальны повсюду. В Москве произошли беспрецедентные для русской культуры акции, в которых люди массово выступили против строительства церквей – потому что их собирались строить на месте парковых зон.

Кто финансирует Вашу деятельность?

Я, как Вы знаете, вхожу в состав «Справедливой России». Раньше у нас довольно успешно шел fund raising среди представителей астраханского бизнеса, поскольку предприниматели средней и мелкой руки, стремясь к защите собственной самостоятельности, нам помогали. Но потом, по мере укрепления криминальных структур в Астрахани, что может стать темой отдельного разговора, основная помощь стала приходиться от С.М. Миронова, который также поддерживает Партию среднего и мелкого бизнеса России.

Ваше второе высшее образование – юридическое, Вы окончили Санкт-Петербургский университет. Будучи историком и юристом, Вы должны прекрасно представлять себе и прошлую ситуацию в стране, и нынешнюю, и при этом иметь возможность прогнозировать ближайшие перспективы. И при этом Вы питаете надежды на светлое будущее?

Надежд на самом деле очень много, и при правильной работе многие из них, я думаю, реализуемы. В качестве примера недавней победы организованного гражданского общества на федеральном уровне можно привести массовое выступление в 2011 году самых спокойных в мире людей – рыбаков, восставших против проекта закона о платной рыбалке. Я помог им тогда с юридическим оформлением заявки на митинги, которые пришли в 30 регионах.

Вы стали медийной фигурой в России, когда объявили 40-дневную голодовку после фальсифицированных, на Ваш взгляд, выборов мэра Астрахани, прошедших в один день с президентскими – 4 марта 2012 года. Несмотря на такую крайнюю форму протеста, российские суды не отменили результаты выборов, хоть и признали, что на многих участках были допущены нарушения. Значит ли это, что Ваша акция была бессмысленной?

Несмотря на то, что наша главная цель, действительно, не была достигнута, акция имела два важных для России последствия. Во-первых, было принято решение сохранить на избирательных участках видеокамеры наблюдения, которые пытались демонтировать. Таким образом, все провокативные действия против наблюдателей будут зафиксированы. Вторая проблема России – ручной подсчет голосов. У меня есть официальный документ из прокуратуры, в котором написано, что избирательные комиссии могут вообще не смотреть в протокол о бюллетенях и не показывать их никому. Разница в выборах на участках, где стояли машины, и тех, где подсчет голосов велся вручную, была разительной. После вопиющего случая

Астрахани ЦИК принял решение поставить счетные машины на всех участках.

Следует ли расценивать Ваш приезд в Женеву как признание того, что все доступные средства в России исчерпаны, и для восстановления поправленной, на Ваш взгляд, справедливости Вам не остается ничего другого, как выходить на европейские инстанции?

Да, с юридической точки зрения – это наша последняя возможность добиться изменений. В России мы понимаем, что Верховный суд автоматически утверждает решения, идущие из судов нижестоящих, так что обращаться туда бессмысленно. Мы не смогли подать жалобу в ЕСПЧ в Страсбурге, так как он занимается нарушениями при выборах в законодательные органы власти, а выборы мэра не находятся в его компетенции. Из полномочных организаций остается Совет по правам человека в Женеве, куда мы и подаем жалобу по статье 21 Декларации о правах человека, которую сопровождаем полной и поминутной расшифровкой хода голосования и видеозаписями нарушений; отчетом рабочей группы депутатов Госдумы, включая и представителей "Единой России", о поездке в Астрахань, в котором признаются нарушения; заключением Совета по правам человека при Президенте РФ, признавшим, что имели место вопиющие фальсификации; оценкой ЦИК; оценкой Прокуратуры, признавшей нарушения, но посчитавшей, что они не повлияли на ход голосования (!)... По-моему, досье у нас очень солидное, мы имеем все основания для того, чтобы делу был дан ход.

Чего ожидаете от Совета по правам человека лично Вы?

Возмездия! А если серьезно, я хочу испортить жизнь всем фальсификаторам выборов, чтобы другим не повадно было – ведь есть обмен практиками и между нарушителями закона. А конечная цель, конечно, – обеспечить гражданам моей страны свободу волеизъявления.

В России происходят реальные перемены, которые со временем, я надеюсь, приведут к построению нового общества, в котором люди будут чувствовать себя более самостоятельными, более свободными. ***Что конкретно может сделать Совет ООН по правам человека?***

Если он признает обоснованность нашей жалобы и примет ее к рассмотрению, то потребует от Российского государства официальных публичных объяснений. Интересно будет посмотреть, как это будет происходить.

Хотели бы Вы сказать что-то нашим читателям?

Я хочу сказать нашим соотечественникам в Швейцарии, что, во-первых, рад узнать, что их здесь так много! А во-вторых, заверить их в том, что в России происходят реальные перемены, которые со временем, я надеюсь, приведут к построению нового общества, в котором люди будут чувствовать себя более самостоятельными, более свободными.

От редакции: На прошедшей вчера в Женевском клубе прессы встрече Олег Шеин уточнил, что пока жалоба в Совет ООН по правам человека и сопровождающее ее досье была направлена только в электронном виде. Все документы на бумажном

носители будут переданы после дополнительных консультаций с юристами. Честно говоря, нас удивило, что подобные консультации не были проведены до обнародования всей вышеописанной информации. Но время покажет, а мы обязательно будем держать вас в курсе событий.

[Швейцария в ООН](#)

Source URL: <http://www.nashgazeta.ch/news/14203>